

УДК 316.6

Выраженность зависти у юношей и девушек с разной сиблинговой позицией в семье

С. К. Летягина

Летягина Светлана Константиновна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики, Саратовская государственная юридическая академия, let71@mail.ru

Взаимоотношения в подсистеме сиблингов являются важным фактором, детерминирующим социальную ситуацию развития детей в семье, личностные особенности каждого из них, их социальную адаптацию в целом. Представлены результаты эмпирического исследования, целью которого явилось изучение выраженности зависти у юношей и девушек, являющихся единственными детьми в семье и имеющих сиблингов. Гипотеза основана на предположении, что существуют различия в выраженности зависти у юношей и девушек с разной сиблинговой позицией в семье. В исследовании приняли участие 210 студентов вузов г. Саратова в возрасте от 18 до 22 лет. Из них 39 юношей и 29 девушек являются единственными детьми в семье, 44 юноши и 33 девушки – старшие дети, 55 юношей и 33 девушки – младшие дети в семье. В качестве методик исследования применены опросники: «Методика исследования завистливости личности» (Т. В. Бескова) и «Проявления зависти и ее самооценка» (Т. В. Бескова). Установлено, что позиция юноши относительно его братьев или сестер и позиция единственного ребенка не влияют на формирование личностной завистливости. Мужская зависть характеризуется умеренностью и более пассивным характером проявления. Показано, что наиболее завистливыми оказались девушки, которые являются единственными детьми в семье. Группу девушек, являющихся младшими сиблингами, они значимо превосходят по всем видам зависти, а группу старших сиблингов – по шкале «зависть – уныние». Утверждается, что система взаимоотношений в семье братьев и сестер является значимым компонентом социальной ситуации развития завистливости ребенка женского пола, во многом определяющим характер его дальнейшей социальной адаптации.

Ключевые слова: зависть, предметы зависти, личностная завистливость, сиблинговая подсистема, сиблинговая позиция.

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-240-246>

Введение

В научной психологии особенности развития личности ребенка и детско-родительских отношений имеют богатую исследовательскую историю. Однако этого нельзя сказать о проблеме сиблинговых отношений в целом и о формировании зависти у ребенка в зависимости от его позиции в семье – в частности. При этом следует особо подчеркнуть, что взаимоотношения в подсистеме сиблингов являются важным фактором, детерминирующим социальную ситуацию

развития ребенка. Позиция ребенка в семье во многом определяет его личностные особенности, научает разрешению конфликтных ситуаций со сверстниками и улучшает его социальную адаптацию в целом [1].

С природной завистью связан весь цикл семейных отношений. Когда в семье появляется ребенок, для него отношения с матерью – значимый и необходимый для жизни мир. Мужчина в этих отношениях часто чувствует себя отвергнутым и завидует их тесной связи. Однако по мере взросления внимание ребенка переключается с матери на отца, который становится символом деятельности, образцом активности, связи с внешним социальным миром. И теперь уже наступает очередь матери чувствовать себя лишней и завидовать характеру их отношений. Спустя еще несколько лет уже оба родителя с завистью смотрят на компанию друзей своего ребенка подросткового возраста, которая теперь имеет для него важное значение и смысл. А затем описанный нами семейный цикл повторяется. Только теперь уже повзрослевший ребенок сам становится родителем и начинает переживать все те же чувства, связанные со взрослением собственных детей.

Актуальность исследуемой нами проблемы обусловлена значимостью проявлений зависти в семейных взаимоотношениях, с одной стороны, и ее двойственным характером – с другой. Традиционно зависти приписывают негативный оттенок, однако функционально она может играть в отношениях положительную роль, стимулируя процесс целеполагания и здоровую конкуренцию. Отношения братьев и сестер изначально основаны на соперничестве. Вследствие этого отношения с сиблингами, основанные на эмоционально-негативном сравнении своих способностей и достижений, могут способствовать формированию завистливости как черты личности. Однако в разных ситуациях и условиях, в том числе и семейных, влияние зависти на самосознание формирующейся личности, ее отношение к другим может быть и позитивным. Поэтому исследование проявлений зависти внутри сиблинговой подсистемы и семейной системы в целом дает возможность для более полного раскрытия закономерностей формирования личностной завистливости.

Теоретическое основание исследования

Впервые о проблеме влияния порядка рождения в семье на способности ребенка в конце XIX в. заговорил английский психолог Ф. Гальтон. Однако если говорить о том, какие психологические школы внесли наибольший вклад в изучение и развитие данной проблемы, безусловно следует указать на психоаналитическое направление и системный подход в работе с семьей (З. Фрейд, А. Адлер, М. Боуэн, С. Минухин, В. Тоумен) [2].

З. Фрейд обратил внимание на то, что отношения братьев и сестер пронизаны детской конкуренцией за родительскую любовь, а также эмоциональными волнениями ребенка относительно ценности и важности своего и противоположного пола [3]. Затем А. Адлер представил описание психологических типов личности, которые формируются у ребенка в связи с его позицией в семье. Он особо подчеркивал, что появление сиблинга – одно из самых драматичных событий в жизни ребенка. Данное событие он обозначил термином «падение с трона», поскольку старший сиблинг перестает быть центром внимания семьи [4].

С точки зрения системного подхода к семье сиблинговая подсистема, напротив, является важным условием развития личности ребенка, поскольку сиблинги образуют первую группу равных, в которую вступает ребенок и в которой они обучаются друг у друга взаимодействию [5, с. 34].

Следовательно, в психоаналитическом подходе речь идет о сиблинговых отношениях в аспекте психотравматического опыта, а в системном подходе акцент делается на развивающий, ресурсный характер этих отношений [6, с. 101].

Голландские психологи Л. Бельмон и Ф. Маролла в 1973 г. установили, что чем больше у ребенка старших братьев и сестер, тем ниже его интеллектуальные способности [7]. Этот феномен авторы объясняют снижением общего интеллектуального уровня семейной среды, поскольку старшие дети общаются в большей степени с опытными и знающими родителями, а все последующие дети – и с родителями, и с сиблингами.

Очевидно также, что отношения между сиблингами вне зависимости от их пола являются частью единой семейной системы и детерминируются особенностями и характером родительско-детских и супружеских отношений. Помимо очередности рождения, на формирование личности ребенка влияют пол детей, разница в возрасте между братьями или сестрами, а также количество детей в семье.

Целью представленного в статье исследования является сравнительный анализ выраженности зависти у юношей и девушек, являющихся единственными детьми в семье и имеющих сиблингов.

Еще А. Адлер обратил внимание на то, что сиблинги одних и тех же родителей, воспитание которых проходит в одинаковых семейных условиях, имеют не тождественное социальное окружение. Обусловлен данный факт тем, что по мере появления последующих детей в семье у родителей меняются воспитательные установки и ценности, способствующие формированию разного стиля жизни у младших и старших детей [8]. Следовательно, вполне логично предположить, что сиблинговые позиции оказывают влияние на личность ребенка, его чувства и переживания, поведенческую активность. И зависть в данном контексте не является исключением. Предположительно наличие различий в выраженности зависти у юношей и девушек с разной сиблинговой позицией в семье.

Процедура и методы

Участниками исследования выступили 210 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет. Из них 39 юношей и 29 девушек являются единственными детьми в семье, 44 юноши и 33 девушки – старшие дети, 55 юношей и 33 девушки – младшие дети в семье.

Методики исследования. «Методика исследования завистливости личности» (Т. В. Бескова) [9, с. 127–141] позволяет выявить уровень выраженности двух видов зависти – зависти-неприязни и зависти-уныния. Различия между ними проявляются как в сфере эмоциональных переживаний субъекта зависти, так и в сфере его поведенческих паттернов. Опросник «Проявления зависти и ее самооценка» (Т. В. Бескова) [10, с. 309–313]. Исходя из поставленной нами цели в исследовании мы использовали не всю методику целиком, а только блок, посвященный выявлению предметных сфер зависти.

Методы. Обработка полученных результатов проводилась при помощи метода сравнения средних показателей по критерию *t*-Стьюдента.

Под сиблинговой позицией мы будем понимать очередность рождения детей. При этом статус ребенка среди братьев и сестер может не совпадать с его позицией единственного ребенка, старшего, среднего и младшего ребенка. Родители никогда не воспитывают детей одинаково, хотя искренне уверены в том, что любят и взаимодействуют с ними равнозначно. Очевидно, что старшие дети подвергаются критике и наказаниям гораздо чаще, чем их младшие братья и сестры. Поэтому нет ничего удивительного, что в одной и той же семье старшие и младшие дети так не похожи друг на друга. По мнению Э. Шенбек, поведение, наиболее типичное для той или иной позиции, можно наблюдать при возрастной разнице между детьми от трех до четырех лет [11].

Результаты и их обсуждение

Обратимся к анализу полученных результатов. Статистически значимые различия в выраженности видов зависти и зависти к предметным

сферам среди мужских выборок нами выявлены не были (табл. 1). Другими словами, позиция мальчика относительно его братьев или сестер и позиция единственного ребенка не влияют на формирование личностной завистливости.

Таблица 1 / Table 1

Средние значения видов зависти и показатели *t*-критерия Стьюдента в группах юношей
Average values of types of envy and Student's *t*-test in groups of young men

Выборка	Зависть-неприязнь		Зависть-уныние		Зависть	
	М	<i>t</i> -критерий Стьюдента	М	<i>t</i> -критерий Стьюдента	М	<i>t</i> -критерий Стьюдента
Младший сын	10,45	0,71	17,16	0,91	27,62	1,69
Единственный сын	11,33		18,92		29,46	
Старший сын	10,01	0,87	17,27	0,89	27,27	1,73
Единственный сын	11,33		18,92		29,46	

Опираясь на представленные в таблице результаты, можно заключить, что юноши редко испытывают злость, обиду и неприязнь по отношению к тем, кто превосходит их по какому-либо значимому для них параметру. Намного сильнее они переживают чувство ущемленного самолюбия, досады по поводу несправедливого мироустройства и личной обделенности. Иными словами, мужская зависть характеризуется умеренностью и более пассивным характером проявления, который может выражаться в замалчивании достижений Других, компрометировании их действий, сравнении себя с менее удачливыми и т. д.

На наш взгляд, полученный результат можно объяснить целым рядом факторов. Например, можно говорить о противоречивом влиянии на юношей гендерных стереотипов об активной и успешной роли мужчины в обществе при возрастании тенденции к андрогинности в молодежной среде. И тогда подобный тип завистливого поведения можно объяснить динамикой гендерной идентификации и действием защитных механизмов психики.

Также здесь следует упомянуть результаты исследований Т. В. Бесковой [12], позволяющие говорить о ситуативном и временном характере переживания мужской зависти по поводу чужих достижений. Мужчины, в отличие от женщин, не «зацикливаются» на негативных переживаниях.

И, наконец, вспомним результаты нашего исследования о взаимосвязи завистливости родителей и детей, в котором было статистически доказано, что формирование детской зависти связано с завистью материнской, причем у девочек в большей степени формируется «зависть-неприязнь», а у мальчиков – «зависть-уныние». Относительно юношеской выборки необходимо отметить, что у независтливых матерей чаще вырастают сыновья, переживающие свою несостоятельность, обделенность, досаду и неуверенность [13, с. 378].

Что касается женских выборок, то здесь результаты сравнительного анализа носят иной характер (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Средние значения видов зависти и показатели *t*-критерия Стьюдента в группах девушек
Average values of types of envy and Student's *t*-test in groups of young women

Выборки	Зависть-неприязнь		Зависть-уныние		Зависть	
	М	<i>t</i> -критерий Стьюдента	М	<i>t</i> -критерий Стьюдента	М	<i>t</i> -критерий Стьюдента
Младшая дочь	10,68	2,85**	15,79	3,32**	26,47	3,26**
Единственная дочь	19,31		26,46		46,28	
Старшая дочь	16,50	1,74	20,65	2,13*	37,13	1,82
Единственная дочь	19,31		26,46		46,28	

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Исходя из представленных в табл. 2 результатов наиболее завистливыми оказались девушки, которые являются единственными детьми в семье. Причем группу девушек, являющихся младшими сиблингами, они значимо превосходят по всем трем шкалам методики – «зависть-неприязнь», «зависть-уныние» общему показателю зависти.

Иначе говоря, девушки, не имеющие братьев и сестер, значительно чаще, чем младшие сиблинги, испытывают чувства озлобленности, гнева, раздражения, неприязни по отношению к тем, кто добился большего. В поведении они проявляют тенденцию к более активному стремлению превзойти конкурента, лишит его превосходства и предмета своей зависти. Однако подобная активность не мешает им испытывать досаду по поводу несправедливости и недооценки их способностей окружающими.

Происходит это потому, что единственные дети зачастую настолько привыкают к своему исключительному и монополюльному статусу, что и в зрелом возрасте продолжают демонстрировать проявления инфантильности, остаются центрированными на собственной персоне. Единственный ребенок живет вне детской иерархии и конкуренции, и поэтому социальная оценка и поддержка его способностей ложится на родителей. Но родителями единственного ребенка трудно сохранить объективность, им свойственно бросаться в крайности. Это происходит потому, что в своем единственном отпрыске родители мечтают увидеть продолжение своей личности и реализацию своих целей и мечтаний [14].

Как ранее отмечалось, материнская зависть тесно связана с «завистью-неприязнью» дочерей. Поэтому если в семье постоянно обсуждаются успехи и достижения друзей и знакомых на фоне обесценивания собственных побед и результатов, материнская зависть может постепенно интериоризироваться в сознание дочери и воспроизводиться в дальнейшей ее жизнедеятельности. Неудивительно, что единственные дочери вырастают избалованными, капризными, чрезмерно требовательными, эгоцентричными, конфликтными и, как следствие, завистливыми.

Что касается младших детей, то они избегают переживания психической травмы в связи с рождением у родителей нового ребенка. Им уделяется больше внимания, многое прощается, предъявляется меньше требований, чем к старшим сиблингам. С детских лет младшие дети растут в атмосфере соперничества и конкуренции со старшими детьми. Поэтому они испытывают выраженное чувство неполноценности в комплексе с чувством зависимости. Но младший ребенок обладает очень важным преимуществом. Речь идет о его высокой мотивации любой ценой превзойти старших сиблингов. Очень скоро появляется понимание того, что в открытом и

агрессивном соперничестве он наверняка проиграет, поэтому со временем вырабатываются у него ценные коммуникативные навыки ведения переговоров, сотрудничества и компромисса. По этой причине младшие дети способны ладить с людьми, имеют много друзей, готовых оказать им поддержку. И поэтому же высокая мотивация достижений и умение эффективно сотрудничать с другими позволяют младшим детям добиваться желаемого, быть успешными и не испытывать постоянно разрушающей личности зависти [15].

Статистически значимые различия между старшими и единственными детьми женского пола выявлены только по шкале «зависть-уныние».

У старших девочек родители обычно поощряют логические и рассудительные высказывания, целесообразные и «взрослые» действия, поощряют их быть примером для младших, выполнять родительские функции. Часто старшие дети становятся продолжателями семейных династий. С малых лет они привыкают рассчитывать только на себя, не склонны к опрометчивым и рискованным поступкам, демонстрируют серьезный и ответственный подход к принятию решений, испытывают трудности в выстраивании дружеских отношений. Особенности такого воспитания формируют у старших сиблингов высокие амбиции в профессиональной карьере. Они постоянно стремятся к совершенству и одновременно боятся расстроить своих родителей, острее других чувствуют, что любовь надо заслужить. На наш взгляд, именно активное стремление к достижениям и опора на собственные силы объясняют более низкую выраженность «зависти-уныния» у старших детей в сравнении с единственными, которым свойственно ждать помощи от других, переживать по поводу своей личной недооцененности и жизненной несправедливости.

Обратимся к сравнительному анализу предметного поля зависти в женских выборках. Девушки, будучи единственными детьми, статистически значимо превосходят группу младших сиблингов по зависти к внешней привлекательности ($t = 3,26$ при $p = 0,01$), успеху у противоположного пола ($t = 3,23$ при $p = 0,01$), карьерному росту ($t = 2,54$ при $p = 0,05$), дорогим и модным вещам ($t = 2,39$ при $p = 0,05$), способностям и интеллекту ($t = 2,36$ при $p = 0,05$), личным качествам ($t = 2,68$ при $p = 0,01$).

Следовательно, девушки, являющиеся единственными детьми в семье, больше завидуют профессионально успешным, умным и способным, внешне привлекательным, пользующимся успехом у противоположного пола соперницам.

Зависть возникает не просто к тому, кто располагает тем, чего нет у завистника. Она возникает, скорее, по поводу того, что человеком особенно ценится и в чем у него имеется потребность.

За последние сто лет у женщин значительно изменился характер восприятия жизни в целом и семейных отношений – в частности. Женская активность сместилась в сторону профессиональной самореализации и материального достатка. Можно продолжать цитировать популярные в народе поговорки, что «встречают по одежке, а провожают по уму», «с лица воду не пить», что красота влияет только на первое впечатление и т. п., но реальная действительность говорит об обратном. В век высоких технологий и скоростей общение людей становится все более стремительным, поверхностным и ограниченным. Поэтому первое впечатление, основанное на внешних атрибутах привлекательности как безусловном стимуле привлечения внимания, вновь становится значимым и позволяет в комплексе с интеллектуальными и личностными способностями быть более конкурентноспособными и успешными [16, с. 543].

Но если большинство девушек в условиях современной жизни нацелены на самореализацию и успех, тогда почему девушки, являющиеся единственными дочерьми, оказываются более завистливыми в этом смысле, чем младшие сиблинги? Обратимся к классической психоаналитической теории, в которой успех любого рода исследуется в аспекте невротических расстройств личности. С позиции З. Фрейда, успешность реализует множество психологических функций, среди которых можно назвать защитную, компенсаторную, символическую, разрешающую личностные проблемы и др. Таким образом, успех для единственного ребенка может символизировать способ доказательства своей состоятельности, значимости – прежде всего в глазах родителей, тогда как для младших дочерей, воспитывающихся в атмосфере конкуренции и мотивации превзойти старших сиблингов, успех имеет более «здоровый», конструктивный и целеобразующий характер, направляющий на активную деятельность и развитие, а не на переживание разрушающей личностной зависти по поводу отсутствия необходимых интеллектуальных способностей или привлекательной внешности.

Группу старших сиблингов единственные дети статистически значимо превосходят по зависти только к одной предметной сфере – «наличие преданных друзей» ($t = 2,14$ при $p = 0,05$). Как отмечалось ранее, единственный ребенок живет вне детской иерархии и конкуренции, не получает объективной социальной оценки со стороны сиблингов и, как следствие, испытывает трудности в разрешении конфликтов и налаживании близких и доверительных отношений со сверстниками.

Фундамент зависти образует процесс сравнения себя с кем-либо и переживание по поводу чьего-либо превосходства. И казалось бы, единственные дети, которые растут в среде, где нет

конкуренции и соперничества между братьями и сестрами, должны быть лишены этого чувства или по крайней мере оно должно быть минимальным. Однако полученные нами результаты свидетельствуют об обратном.

Попробуем объяснить данный факт, обратившись к истокам семейного воспитания и опираясь на описанные выше психологические особенности сиблингов, обусловленные их позицией в семье. Очевидно, что каждый ребенок нуждается в любви и заботе родителей. Однако не все родители способны подарить своим детям безусловную любовь и принятие. И чтобы добиться их любви, дети выбирают разные стратегии. Единственным и старшим сиблингам кажется, что родители будут их любить преимущественно за успехи, поэтому заслужить любовь родителей они могут только при условии совершения «подвигов». В свою очередь, «заработанная» любовь родителей позволяет единственному ребенку обрести уверенность в себе. По сути зависть – глубокое чувство разочарования в своих достижениях, чувство личностной несостоятельности. Однако если старшие дети с ранних лет учатся рассчитывать на себя, стремятся к лидерству, принимают ответственность за свою жизнь, то зависть к успехам других выступает скорее стимулом для их дальнейшего совершенствования. Единственные дети длительное время опекаются матерью и, как следствие, ожидают такой же заботы и контроля от других. Основной особенностью их стиля жизни являются зависимость и эгоцентризм. Поэтому более успешное социальное окружение часто воспринимается единственными детьми как причина их собственных неудач и жалкого существования и вызывает глубокое и непреодолимое чувство зависти [17].

С младшими детьми все происходит иначе – обычно их любят просто так, ни за что. Им не нужно ничего доказывать, от них не ждут «подвигов», они могут «просто быть», быть самими собой, их принимают такими, какие они есть. И такая любовь формирует чувство уверенности в себе, а соперничество с сиблингами мотивирует их на достижения и успех.

Выводы

Ни позиция юноши относительно его братьев или сестер, ни позиция единственного ребенка не влияет на формирование личностной завистливости. Мужская зависть характеризуется умеренностью и более пассивным характером проявления.

Наиболее завистливыми оказались девушки, которые являются единственными детьми в семье. Группу девушек, являющихся младшими сиблингами, они значимо превосходят по всем трем видам зависти, а группу старших сиблингов – по шкале «зависть-уныние».

Следовательно, сиблинговая подсистема является важным условием социальной ситуации развития завистливости ребенка женского пола, во многом определяющим личностные особенности и характер его дальнейшей социальной адаптации.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-психологическая структура, детерминанты и механизмы регуляции зависти» (проект № 18-013-00134 А).

Библиографический список

1. Голубева Е. В., Истратова О. Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований : педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 358–362
2. Ильин Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб. : Питер, 2014. 208 с.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М. : Эксмо, 2019. 416 с.
4. Адлер А. Индивидуальная психология и развитие ребенка. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2017. 280 с.
5. Розенова М. И. Проективные механизмы зависти // Вестн. МГОУ. Сер. Психологические науки. 2014. № 1. С. 30–40.
6. Якимова Т. В. Сравнительный анализ житейских и научных представлений об особенностях сиблинговых отношений в семье // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 4. С. 96–111.
7. Кирилленко И. Н. Возраст ребенка как модус детско-родительских отношений // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12, № 1. С. 21–28. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2015.1.2>
8. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М. : Когито-Центр, 2002. 320 с.
9. Бескова Т. В. Методика исследования завистливости личности // Вопр. психологии. 2012. № 2. С. 127–141.
10. Бескова Т. В. Социально-психологическая структура и детерминанты зависти. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2013. 324 с.
11. Шенбек Э. Старший, средний и младший : Как очередность рождения ребенка влияет на формирование его личности. М. : ЛомоносовЪ, 2010. 240 с.
12. Бескова Т. В. Удовлетворенность жизнью и отношение к успеху и неудачам другого : гендерный и возрастной аспект // Теория и практика общественного развития. 2013. Вып. 1. С. 92–96.
13. Летягина С. К. Особенности взаимосвязи зависти родителей и их детей студенческого возраста // Азимут научных исследований : педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 376–380.
14. Дорохина О. В., Скиба Н. В. Исследование представлений о семье и ее влиянии на развитие личностного ресурса у современной молодежи // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2015. № 4. С. 21–28.
15. Пилишина А. В. Социально-психологические особенности межличностных отношений субъектов зависти // Казанская наука. 2015. № 4. С. 235–239.
16. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб. : Питер, 2016. 800 с.
17. Schneewind K. A., Ruppert S. Personality and family development : an intergenerational longitudinal comparison. Mahwah, New Jersey, 1998. 327 p.

Образец для цитирования:

Летягина С. К. Выраженность зависти у юношей и девушек с разной сиблинговой позицией в семье // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 3 (31). С. 240–246. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-240-246>

Manifestation of Envy in Young Men and Women with Various Sibling Positions in the Family

Svetlana K. Letyagina

Svetlana K. Letyagina, <https://orcid.org/0000-0001-8677-8056>, Saratov State Law Academy, 1 Vol'skaya St., Saratov 410056, Russia, let71@mail.ru

Relations within the subsystem of siblings are an important factor determining social situation of children's development within the family, their personal peculiarities and social adaptation on the whole. The article presents the empirical study results, which has the purpose of studying manifestation of envy in young men and women, who are the only children in their families and those who have siblings. The hypothesis is based on the supposition that there are differences in the manifestation of envy in young men and women with a different

sibling position within the family. 210 students aged 18–22 years, from Saratov higher education institutions took part in the study. 39 young men and 29 young women from the sample are the only children in their families, 44 young men and 33 young women are the elder siblings, while 55 young men and 33 young women are the younger siblings. We used the following questionnaires as the techniques of the study: T.V. Beskova's "Method for studying personal envy" and "Manifestation of envy and its evaluation". It has been found out that the position of a young man towards his siblings and the position of the only child do not influence the development of personal envy. Male envy is characterized by moderation and more passive nature of its manifestation. It has been shown that females that are the only children in their families are more envious. They demonstrate more envy of all types than a group of females – younger siblings, and more envy within the envy-frustration scale in comparison with the group of elder siblings. It has been stated that the system of interrelations within the family of brothers and sisters is a significant component for the

social situation of envy development in a female child, which largely determines the nature of her further social adaptation.

Keywords: envy, objects of envy, personal envy, sibling subsystem, sibling position.

Acknowledgements and funding: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific research project “Socio-psychological structure, determinants and mechanisms of envy regulation” (project No. 18-013-00134 A).

References

1. Golubeva E. V., Istratova O. N. Relationship Experience in Parental Family as Predictor of Psychological Well-Being of Young People. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Journal “ASR: Pedagogy and Psychology”], 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 358–362 (in Russian).
2. Il'in E. P. *Psikhologiya zavisti, vrazhdebnosti, tshcheslaviya* [Psychology of Envy, Hostility, Vanity]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014. 208 p. (in Russian).
3. Freyd Z. *Vvedeniye v psikhoanaliz. Lektsii* [Introduction to Psychoanalysis. Lectures.]. Moscow, Exmo Publ., 2019. 416 p. (in Russian).
4. Adler A. *Individual'naya psikhologiya i razvitiye rebenka* [Individual Psychology and Child Development]. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2017. 280 p. (in Russian).
5. Rozenova M. I. *Proyektivnyye mekhanizmy zavisti* [Projective Mechanisms of Envy]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskiye nauki»* [Bulletin of Moscow Region State University. Series Psychology], 2014, no. 1, pp. 30–40 (in Russian).
6. Jakimova T. V. Comparative Analysis of Everyday and Scientific Ideas about Features of Sibling Relationships in Family. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2013, no. 4, pp. 96–111 (in Russian).
7. Kirilenko I. N. The Age of the Child as a Modus of the Parents-Child Relationship. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2015, vol. 12, no. 1, pp. 21–28 (in Russian).
8. Adler A. *Ocherki po individual'noy psikhologii* [Essays on individual psychology]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2002. 320 p. (in Russian).
9. Beskova T. V. Research Methodology of Personality's Envy. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 2012, no. 2, pp. 127–141 (in Russian).
10. Beskova T. V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya struktura i determinanty zavisti* [Socio-Psychological Structure and Determinants of Envy]. Saratov, Saratov University Publ., 2013. 324 p. (in Russian).
11. Shenbek E. *Starshiy, sredniy i mladshiy: Kak ocherednost' rozhdeniya rebenka vliyaet na formirovaniye ego lichnosti* [Senior, Middle and Junior: How the Order of Birth of a Child Affects the Formation of his Personality]. Moscow, Lomonosov Publ., 2010. 240 p. (in Russian).
12. Beskova T. V. Life Satisfaction and Attitudes to Another's Success and Failures: Gender and Age Aspect. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2013, iss. 1, pp. 92–96 (in Russian).
13. Letyagina S. K. Features of Relationship of Envy of Parents and Their Children of Student Age. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Journal “ASR: Pedagogy and Psychology”], 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 376–380 (in Russian).
14. Dorokhina O. V., Skiba N. V. The Study on the Representation of the Family and Its Influence on Development of Personal Resource Today's Youth. *Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodeystviya* [Family and Personality: Problems of Interaction], 2015, no. 4, pp. 21–28 (in Russian).
15. Pilishina A. V. Socio-Psychological Characteristics of Interpersonal Relations of Subjects of Envy. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 2015, no. 4, pp. 235–239 (in Russian).
16. Mayers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. 7th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2016. 800 p. (in Russian).
17. Schneewind K. A., Ruppert S. *Personality and Family Development: an Intergenerational Longitudinal Comparison*. Mahwah, New Jersey, 1998. 327 p.

Cite this article as:

Letyagina C. K. Manifestation of Envy in Young Men and Women with Various Sibling Positions in the Family. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 3 (31), pp. 240–246 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-240-246>